

ФИНАНСЫ/FINANCE

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.4> EDN: LPTNOY**РОЛЬ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРУКТУРНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСМИССИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ**

Научная статья

Аветисян Г.Ш.^{1,*}, Чугайнов В.А.²^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королёва, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iphone11back1[at]icloud.com)

Предложена: 24.05.2026; Принята: 24.07.2026; Опубликовано: 11.09.2026

Аннотация

В статье исследована роль кредитного механизма в обеспечении структурной сбалансированности и экономического роста, выявлены противоречия между развитием кредитного сектора и его влиянием на реальный сектор экономики России. В исследовании применены методы системного и сравнительного анализа, статистическое сопоставление динамики ВВП и объемов кредитования, а также элементы регрессионного анализа для оценки чувствительности инвестиций к изменению процентных ставок в разрезе регионов. Рассмотрены отраслевая структура размещения кредитных ресурсов и региональная неоднородность трансмиссии денежно-кредитной политики. Результаты показывают, что банковская система в большей степени выполняет функцию поддержания текущей ликвидности, нежели стимулирования инвестиционной активности, а существующая модель кредитования не в полной мере отвечает задачам структурной трансформации экономики.

Ключевые слова: кредитный механизм, экономический рост, инвестиции, денежно-кредитная политика, трансмиссионный механизм, структурная сбалансированность, кредитный риск, региональная неоднородность, промышленные предприятия, человеческий капитал.

THE ROLE OF THE CREDIT MECHANISM IN ENSURING STRUCTURAL BALANCE AND ECONOMIC GROWTH: TRANSMISSION ISSUES AND REGIONAL HETEROGENEITY

Research article

Avetisyan G.S.^{1,*}, Chugainov V.A.²^{1,2} Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (iphone11back1[at]icloud.com)

Suggested: 24.05.2026; Accepted: 24.07.2026; Published: 11.09.2026

Abstract

The article examines the role of the credit mechanism in ensuring structural balance and economic growth and identifies contradictions between the development of the credit sector and its impact on the real sector of the Russian economy. The research uses methods of systemic and comparative analysis, statistical comparison of GDP dynamics and credit volumes, as well as elements of regression analysis to evaluate the sensitivity of investment to changes in interest rates across regions. The sectoral structure of credit allocation and regional heterogeneity in the transmission of monetary policy are reviewed. The results show that the banking system serves primarily to maintain current liquidity rather than to stimulate investment activity, and that the existing lending model does not fully meet the objectives of the economy's structural transformation.

Keywords: credit mechanism, economic growth, investments, monetary policy, transmission mechanism, structural balance, credit risk, regional heterogeneity, industrial enterprises, human capital.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения расширенного воспроизводства основного капитала в условиях структурной трансформации российской экономики. В современной экономической системе ключевым условием устойчивого развития является наличие отлаженного механизма взаимодействия финансового и реального секторов. Однако, как показывает практика, увеличение объемов кредитования частного сектора не всегда напрямую коррелирует с повышением качества экономического роста и диверсификацией производственной базы.

Научная проблема заключается в существующем противоречии: с одной стороны, кредит выполняет важнейшие функции аккумуляции ресурсов и перераспределения капитала, с другой — в российской практике наблюдается дефицит долгосрочных ресурсов, высокая стоимость заемного капитала и его концентрация в низкотехнологичных секторах (сырьевой и торговля), что не способствует увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

Цель исследования — выявить системные ограничения в механизме кредитного воздействия на экономический рост и инвестиционные процессы в России, а также обосновать направления повышения эффективности кредитной системы как фактора структурной сбалансированности.

Задачи:

1. Оценить степень влияния кредитной активности на динамику валовой добавленной стоимости в различных отраслях.

2. Проанализировать структурные диспропорции в размещении кредитных ресурсов и их влияние на качество экономического роста.

3. Исследовать роль кредитных инструментов (включая образовательные кредиты, кредитные линии, револьверные кредиты) в развитии человеческого капитала и устойчивости предприятий.

4. Рассмотреть региональные особенности трансмиссии денежно-кредитной политики.

5. Предложить направления совершенствования кредитного механизма с учетом выявленных ограничений.

Гипотеза: предполагается, что существующая модель функционирования банковского сектора, ориентированная преимущественно на решение частных коммерческих задач и краткосрочную ликвидность, нивелирует позитивный эффект от роста кредитования для реального сектора экономики, усиливая структурные диспропорции.

Методы и принципы исследования

Вопросы взаимодействия финансового и реального секторов широко представлены в трудах отечественных и зарубежных экономистов. Теоретическая база исследования опирается на классические работы, раскрывающие сущность кредита как экономической категории. В научной среде существует множество подходов к трактовке кредита: от понимания его как простой передачи стоимости на условиях возвратности до рассмотрения в качестве сложной системы отношений, обеспечивающей движение ссудного капитала.

Анализ литературных источников позволяет выделить ключевые функции кредита — перераспределительную, аккумуляционную, функцию замещения наличных денег и концентрации капитала. Однако, как отмечается в современных исследованиях, реализация этих функций на практике сталкивается с институциональными ограничениями. В частности, зарубежные и российские авторы сходятся во мнении, что кредитование не всегда выступает непосредственным фактором экономического роста, а скорее является условием поддержания финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

Существенный вклад в изучение кредитных рисков внесли работы, посвященные корреляции дефолтов и стресс-тестированию. Опыт мировых финансовых кризисов показал недостаточность статических моделей оценки риска, что требует применения динамических методов (Монте-Карло, сценарное моделирование), учитывающих взаимосвязи между заемщиками в периоды экономического спада.

Отдельный пласт литературы посвящен проблеме дефицита долгосрочных ресурсов. Отмечается, что краткосрочность ресурсной базы российских банков (долгосрочные обязательства составляют около 7%) обуславливает аналогичную краткосрочность кредитного портфеля, что противоречит потребностям промышленных предприятий в инвестициях на модернизацию.

В области региональной экономики исследователи акцентируют внимание на неоднородности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Показано, что регионы с высокой долей промышленности, сельского хозяйства и МСБ более чувствительны к изменению ключевой ставки, чем сырьевые регионы.

Выявленные недостатки и пробелы: несмотря на обилие работ, недостаточно внимания уделено комплексному анализу разрыва между отраслевой структурой кредитования и задачами повышения доли добавленной стоимости. Также требуется более глубокая систематизация альтернативных инструментов (кредитование под будущие доходы, револьверные линии) в контексте адаптации к российским реалиям.

Объект исследования: кредитная система Российской Федерации и её взаимодействие с реальным сектором экономики в период 2018–2025 гг.

Методологическая база исследования базируется на принципах системного подхода, позволяющего рассматривать кредит не только как финансовый инструмент, но и как элемент общеэкономических производственных отношений. Используются элементы институционального анализа для оценки роли банков как коммерческих организаций в реализации национальных экономических задач.

Методы:

1. **Статистический анализ:** проведено сопоставление динамики объемов кредитования частного сектора с показателями валовой добавленной стоимости (ВДС) по отраслям. Анализировались данные об объемах кредитных ресурсов, направляемых в промышленность, научные исследования (0,03% от общего объема), ИТ-сектор (0,06%), торговлю и экспортно-ориентированные сырьевые отрасли. Источниками выступили данные Банка России, Росстата, аналитические обзоры.

2. **Сравнительный анализ:** сравнивались процентные ставки по кредитам (14–22% в анализируемый период) с рентабельностью предприятий обрабатывающей промышленности (8–12%) для выявления причины недоступности заемных средств. Также сопоставлены темпы прироста кредитного портфеля и просроченной задолженности.

3. **Анализ структурных пропорций:** оценена структура ресурсной базы кредитных организаций (доля долгосрочных обязательств — около 7% совокупных пассивов) и структура кредитного портфеля по срокам и отраслям.

4. **Моделирование рисков (теоретический обзор):** рассмотрены подходы к оценке кредитного риска с использованием метода Монте-Карло и стресс-тестирования, а также концепция динамической корреляции дефолтов. Выделены параметры оценки: вероятность дефолта заемщика, размер задолженности, возможные потери при невыполнении обязательств.

5. **Региональный анализ:** изучены особенности трансмиссии денежно-кредитной политики на основе дифференциации регионов по отраслевой структуре (промышленность, добыча полезных ископаемых, малый и средний бизнес). Проведена группировка регионов по степени чувствительности инвестиций к изменению ключевой ставки.

Основные результаты

В ходе исследования был выявлен ряд системных закономерностей и противоречий, которые представлены в логической последовательности с привлечением табличных материалов.

Сопоставление отраслевого размещения кредитных ресурсов с динамикой ВДС показывает статистическую связь, но ежегодные приросты не подтверждают прямого влияния кредитования на экономический рост. Основной объем заемного капитала направляется в торговлю и экспортно-ориентированные сырьевые отрасли. Банки подчиняются рыночной логике получения прибыли, что консервирует сырьевую модель экономики.

Таблица 1 - Отраслевая структура кредитования и вклад в ВДС

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.4.1>

Отрасль	Доля в кредитном портфеле, %	Доля в ВДС, %	Разрыв (п.п.)
Торговля	34,2	16,5	+17,7
Добыча полезных ископаемых	18,6	12,8	+5,8
Обрабатывающие производства	15,3	18,9	-3,6
Строительство	7,8	6,7	+1,1
ИТ и связь	0,06	2,4	-2,34
Научные исследования	0,03	1,1	-1,07
Прочие	23,98	41,6	-

Примечание: 2024 г

Положительный разрыв в торговле и добыче полезных ископаемых свидетельствует о «перекредитовании» секторов с быстрой оборачиваемостью капитала при хроническом недофинансировании высокотехнологичных отраслей (ИТ, наука), доля которых в кредитном портфеле на порядки ниже их вклада в ВДС.

Разрыв между рентабельностью промышленности (8–12%) и ставкой по кредитам (14–22%) делает невозможным удовлетворение спроса на заемные средства без ухудшения финансового состояния заемщиков. Банковская система поддерживает текущую ликвидность, но не формирует основу для технологического обновления.

Таблица 2 - Сопоставление ставок и рентабельности по отраслям

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.4.2>

Отрасль	Средняя ставка по кредитам, %	Рентабельность активов, %	Разрыв (ставка – рентабельность)
Обрабатывающая промышленность	17,5	9,2	+8,3 п.п.
Сельское хозяйство	14,8	11,5	+3,3 п.п.
Строительство	19,2	7,8	+11,4 п.п.
Торговля	15,1	14,2	+0,9 п.п.
Добыча полезных ископаемых	12,4	20,5	-8,1 п.п.

Примечание: 2023–2024 гг

Только сырьевой сектор имеет рентабельность выше ставки (отрицательный разрыв). В обрабатывающей промышленности и строительстве разрыв превышает 8 п.п., что делает кредитование без субсидий экономически нецелесообразным для заемщика.

В периоды кредитной экспансии наблюдается «маскировка» проблемных кредитов. Статические модели риска недостаточно учитывают корреляцию дефолтов. Анализ трансмиссионного механизма показал неоднородность влияния ключевой ставки на инвестиции в зависимости от отраслевой структуры регионов.

Таблица 3 - Чувствительность инвестиций к изменению ключевой ставки по типам регионов

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2026.14.4.3>

Тип региона	Примеры региона	Коэффициент эластичности инвестиций по ставке (абс. значение)	Характер реакции
Промышленно-развитые (высокая доля МСП и обрабатывающей промышленности)	Ульяновская, Калужская, Тульская обл.	0,65–0,82	Высокая, отрицательная
Аграрные	Ставропольский край, Алтайский край	0,55–0,70	Средняя, отрицательная
Сырьевые	ХМАО, ЯНАО, Сахалинская обл.	0,12–0,25	Низкая
Регионы — «логистические хабы»	Москва, Московская обл., Санкт-Петербург	0,30–0,45	Умеренная

Регионы с высокой долей обрабатывающей промышленности и МСП в 2–4 раза чувствительнее к повышению ключевой ставки, чем сырьевые регионы. Это означает, что единая ДКП оказывает разнонаправленное структурное воздействие, усиливая межрегиональные различия.

В сфере образования перспективно кредитование, ориентированное на будущие доходы (возврат в виде процента от дохода), что снижает нагрузку на заемщика и повышает доступность образования. Доступность кредитных линий зависит от финансового состояния заемщика и капитализации банка.

Важно понимать границы кредита: превышение объективной потребности в заемных средствах ведет к накоплению системных рисков. Эффект «маскировки» проблемных кредитов (опережающий рост портфеля при стабильной доле просрочки, за которой может скрываться накопление реальных дефолтов) — один из индикаторов такого превышения.

Заключение

Основные выводы:

1. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о наличии структурного разрыва между объемами кредитования и качеством экономического роста. Кредитные ресурсы концентрируются в секторах с быстрой оборачиваемостью капитала (торговля) и в сырьевом экспорте, не оказывая существенного влияния на увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Доля высокотехнологичных отраслей в кредитном портфеле остается крайне низкой (менее 0,1%), что не соответствует задачам структурной трансформации.

2. Ключевыми барьерами для активизации инвестиционного процесса через кредитный канал являются:

- высокая стоимость заемных средств (ставка выше рентабельности в обрабатывающей промышленности на протяжении 2023–2024 гг. на 7–10 п.п.);
- дефицит долгосрочных пассивов банков (долгосрочные обязательства — около 7%, что обуславливает краткосрочность кредитного портфеля);
- ориентация банков как коммерческих структур на получение прибыли, а не на решение системообразующих задач;
- недостаточное развитие механизмов проектного финансирования и альтернативных инструментов.

3. Эффективность кредитного механизма ограничена недостатками методологии оценки рисков (недоучет корреляции дефолтов в статических моделях), что создает угрозы финансовой стабильности в периоды кризисов. Применение динамических методов (Монте-Карло, стресс-тестирование с учетом циклических факторов) позволяет повысить точность оценки рисков, но требует совершенствования нормативной базы и технологической инфраструктуры.

4. Перспективными направлениями развития кредитной системы являются:

- внедрение инструментов финансирования, привязанных к будущим доходам (в образовании и инновациях), что позволяет снизить риски неплатежеспособности заемщиков и расширить доступ к финансированию;
- расширение револьверных кредитных линий для поддержки ликвидности промышленности, особенно в условиях экономической нестабильности;
- совершенствование региональной составляющей денежно-кредитной политики с учетом различной чувствительности отраслевых структур;
- развитие программ государственной поддержки кредитования с субсидированием процентных ставок для приоритетных отраслей.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов для корректировки подходов к промышленной политике и политики центрального банка в части стимулирования целевого кредитования обрабатывающих производств и высокотехнологичных отраслей. Предложенная классификация факторов, ограничивающих инвестиционный эффект кредита, может быть использована при разработке региональных программ развития.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой экономико-математических моделей, позволяющих количественно оценить влияние замещения банковского кредитования механизмами проектного финансирования и рынка капитала на темпы роста производительности труда в различных регионах. Также актуальной является задача создания методики оценки «скрытых» проблемных кредитов с учетом динамической корреляции дефолтов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белоусов Д.Р. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в условиях региональной неоднородности / Д.Р. Белоусов, А.А. Блохин // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 1. — С. 45–59.
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и переходу к опережающему развитию / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. — 2023. — № 5. — С. 3–18.
3. Мамонов М.Е. Финансовый сектор и экономический рост: кредитные каналы и структурные сдвиги / М.Е. Мамонов, А.А. Пестова // Вопросы экономики. — 2023. — № 4. — С. 22–47.
4. Зубарев А.В. Оценка влияния отраслевой структуры на реакцию регионов на шоки денежно-кредитной политики / А.В. Зубарев, П.В. Трунин // Экономическая политика. — 2024. — № 2. — С. 78–92.
5. Клячко Т.Л. Финансирование человеческого капитала: перспективы внедрения механизмов кредитования с привязкой к доходам в России / Т.Л. Клячко, Е.В. Семенова // Экономика образования. — 2024. — № 1. — С. 55–70.
6. Новиков С. Рыночная власть банков и трансмиссия денежно-кредитной политики / С. Новиков // Деньги и кредит. — 2025. — Т. 84. — № 2. — С. 3–35.
7. Матевосова А. Моделирование доверия к центральному банку на основе сентимент-анализа / А. Матевосова // Деньги и кредит. — 2025. — Т. 84. — № 1. — С. 77–91.
8. Абдурахманов М. Моделирование влияния прогнозов ключевой ставки Банка России на ожидания участников рынка / М. Абдурахманов // Деньги и кредит. — 2023. — Т. 82. — № 2. — С. 3–20.
9. Рыжикова Т. Денежно-кредитная политика Банка России и потребительские расходы домашних хозяйств / Т. Рыжикова, А. Скуратова // Деньги и кредит. — 2023. — Т. 82. — № 1. — С. 3–31.
10. Масленников В.В. Финансовая система и экономический рост: проблемы взаимодействия / В.В. Масленников // Банковское дело. — 2023. — № 4. — С. 22–27.
11. Ускова Т.В. Управление кредитным риском на основе моделей динамической корреляции дефолтов / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. — № 6. — С. 134–149.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belousov D.R. Transmissionnyj mexanizm denezhno-kreditnoj politiki v usloviyax regional'noj neodnorodnosti [The Transmission Mechanism of Monetary Policy under Regional Heterogeneity] / D.R. Belousov, A.A. Bloxin // Studies on Russian Economic Development. — 2024. — № 1. — P. 45–59. [in Russian]
2. Glaz'ev S.Yu. O neotlozhny'x merax po ukrepleniyu e'konomicheskoy bezopasnosti Rossii i perexodu k operezhayushhemu razvitiyu [On Urgent Measures to Strengthen Russia's Economic Security and Transition to Advanced Development] / S.Yu. Glaz'ev // Russian Economic Journal. — 2023. — № 5. — P. 3–18. [in Russian]
3. Mamonov M.E. Finansovyj sektor i e'konomicheskij rost: kreditny'e kanaly i strukturnye sdvigi [Financial Sector and Economic Growth: Credit Channels and Structural Shifts] / M.E. Mamonov, A.A. Pestova // Economic issues. — 2023. — № 4. — P. 22–47. [in Russian]
4. Zubarev A.V. Ocenka vliyaniya otraslevoj struktury' na reakciyu regionov na shoki denezhno-kreditnoj politiki [Assessing the Impact of Sectoral Structure on Regions' Response to Monetary Policy Shocks] / A.V. Zubarev, P.V. Trunin // Economic Policy. — 2024. — № 2. — P. 78–92. [in Russian]
5. Klyachko T.L. Finansirovanie chelovecheskogo kapitala: perspektivy' vnedreniya mexanizmov kreditovaniya s privyazkoj k doxodam v Rossii [Financing Human Capital: Prospects for Implementing Income-Contingent Loan Mechanisms in Russia] / T.L. Klyachko, E.V. Semenova // Economics of Education. — 2024. — № 1. — P. 55–70. [in Russian]
6. Novikov S. Rinochnaya vlast bankov i transmissiya denezhno-kreditnoi politiki [Bank Market Power and Monetary Policy Transmission] / S. Novikov // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2025. — Vol. 84. — № 2. — P. 3–35. [in Russian]
7. Matevosova A. Modelirovanie doveriya k tsentralnomu banku na osnove sentiment-analiza [Modeling Central Bank Trust Based on Sentiment Analysis] / A. Matevosova // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2025. — Vol. 84. — № 1. — P. 77–91. [in Russian]
8. Abdurakhmanov M. Modelirovanie vliyaniya prognozov klyuchевой ставки Банка России na ozhidaniya uchastnikov rinka [Modeling the Impact of Bank of Russia Key Rate Forecasts on Market Participants' Expectations] / M. Abdurakhmanov // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2023. — Vol. 82. — № 2. — P. 3–20. [in Russian]

9. Rizhikova T. Denezhno-kreditnaya politika Banka Rossii i potrebitelskie raskhodi domashnikh khozyaistv [Bank of Russia Monetary Policy and Household Consumer Spending] / T. Rizhikova, A. Skuratova // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2023. — Vol. 82. — № 1. — P. 3–31. [in Russian]
10. Maslennikov V.V. Finansovaya sistema i e'konomicheskij rost: problemy' vzaimodejstviya [Financial System and Economic Growth: Problems of Interaction] / V.V. Maslennikov // Banking. — 2023. — № 4. — P. 22–27. [in Russian]
11. Uskova T.V. Upravlenie kreditnim riskom na osnove modelei dinamicheskoi korrelyatsii defoltov [Credit Risk Management Based on Dynamic Default Correlation Models] / T.V. Uskova, E.V. Lukin // Ekonomicheskie i sotsialnie peremeni: fakti, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. — 2023. — № 6. — P. 134–149. [in Russian]